

02

30414
МОСКОВСКИИ

ГОСУДАРСТВЕННИИ

УНИВЕРСИТЕТ

ИМ. М. В. ДОМОДОВОВА

ФАКУЛЬТЕТ

ПСИХОЛОГИИ

На правах рукописи

РОМАНЕНКО ИРИНА МИХАЙЛОВНА

О ПРИРОДЕ ПЕРВИЧНОЙ УСТАНОВКИ
/ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО Д.Н. УЧАСТИЯ /
19.00.01 - Общая психология

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата психологических наук

Москва - 1983

Работа выполнена в Московском Государственном Университете
им. М. В. Ломоносова

ВВЕДЕНИЕ

30.9.74

Научный руководитель : доктор психологических наук,
профессор В. П. Зинченко

Официальные оппоненты : доктор психологических наук,
профессор С. Д. Смирнов

кандидат психологических наук,
С. Е. Фаслюк

Выдавшее учреждение : Психологический институт Российской
Академии образования

Защита состоялась " " 1993 г. в _____ часов
на заседании Специализированного Совета К. 053.05.74 в Москов-
ском Государственном университете им. М. В. Ломоносова по адресу:
103 009, Москва, Мочовая, д. 10, кор. 5.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке факультета

психологии _____

_____ 1993 г.

С. Г. Голянов

Настоящая работа посвящена определению онтологического
статуса первичной установки /школа Д. Н. Узнадзе/.

Актуальность проблемы. На XIII Международном психологическом
конгрессе П. Фреес назвал проблему установки центральную проблемой
современной психологии. Феномен установки сопоставляет исследова-
тели с самого начала истории психологии /А. Лишля, 1966/.
За это время было предложено множество концепций для объяснения
примарного феномена. Однако, ни одну из них нельзя признать удовле-
ворительной, это связано со сложностью вопроса, который, должно
быть, не имеет однозначного решения /J. Hirtzick, H. Jansen
1973/. Исследования установки, проведенные после работ Вербург-
ской школы, главным образом, уносили наши знания о механизмах
действия установки на поведение, но не пролили света на понима-
ние природы феномена /М. Улаакъ, 1952/.

В ряду теорий, претендующих на объяснение феномена уста-
новки, концепция Д. Узнадзе занимает особое место. В отличие от
"малых теорий" установки, описывающих частные проявления фено-
мена - этого "четвертого измерения психологических исследований"
/J. Davinell, 1940/ - в различных психологических процессах,
учение Д. Н. Узнадзе возводит понятие установки на уровень общеоб-
щительной категории /З. К. Абашкина, 1956; К. А. Абульханова-Славс-
кая, 1980; И. Т. Бадава, 1971; Р. Д. Тертугов, 1970; И. В. Имеддзе, 1989;
Е. Д. Какабадзе, 1986; Ш. А. Надиршвили, 1986; А. С. Прантшвили, 1967;
Д. И. Рамшвили, 1973; Э. И. Ходжава, 1957; Ш. Н. Чхартишвили, 1971; 1985;
А. Е. Шарозия, 1970 и др./ . В школе Д. Н. Узнадзе установка становится
одновременно объяснительным принципом и предметом изучения /си.
Э. Г. Дин, 1976/. Как ни парадоксально, но при этом онтология самой
установки остается неопределенной /А. Г. Асмолов, 1976; Ф. В. Басович,
1973; А. Т. Бочоршвили, 1983; В. К. Вильнас, 1986; И. А. Гелашвили, 1983;
Р. Т. Сакварелидзе, 1981; Н. И. Сарквареладзе, 1985; Ш. Н. Чхартишвили,
1966; Д. Б. Зилкошни, 1957/. Недостаточную проработанность категории
первичной установки отмечал также О. К. Тихомиров /1978/.

Разночтения в трактовке природы парадигмального понятия гру-
зинской психологической школы по сегодняшний день не устранимы,
что порождает новые попытки выяснения онтологического статуса
первичной установки /А. Г. Асмолов, 1976; Б. К. Вильнас, 1986; И. А. Та-

Учеб. пособие для
уч-щ. — Минск :

18/М301 (03)-90 БЗ22-90
ЕКЛ 49.5
УДК 784 (075.32)

1993
13387816

Лешинки, 1983; Г.В. Лочорелдзе, 1988; М.В. Мачавариани, 1986; Г.А. Нижа-
радзе, 1988; Р.Т. Сакарарелидзе, 1986; Н.И. Сарджибегладзе, 1985;
И.А. Тшидзе, 1972/.

Объект исследования - первичная установка.
Предмет исследования - трактовка природы первичной установки
в рамках произведенных Д.Н.Узнадзе и в работах его последователей
Цель исследования - определение историко-
научных и теоретико-методологических корней биосферической трак-
товки первичной установки, по Д.Н.Узнадзе.

Задачи исследования:

- 1/ Выявить характеристики, присущие, по мнению Д.Н.Узнадзе,
феномену первичной установки.
- 2/ Эксплицировать различные методологические уровни в соответст-
вии с требованиями к анализу первичной установки, сформулирован-
ными Д.Н.Узнадзе.
- 3/ Сопоставить наш вариант трактовки природы первичной установки
с позициями других исследователей школы Д.Н.Узнадзе.
- 4/ Пролерить следствия, вытекающие из установочной природы пси-
хического /путем реинтерпретации эмпирии, полученной другими
исследователями/.

Основные гипотезы работы:

- 1/ Понятие биосферической первичной установки вводится Д.Н.Узнад-
зе как парадигмальная категория, представляемая на различных мето-
дологических уровнях.
- 2/ Как объективный принцип, первичная установка описывается
следующими характеристиками: она является переходной состоянием
от транслогического к психическому; моментом трансформации ма-
териальной /транспсихической/ закономерности в ситуацию, для
психологической реальности; отношением субъекта и ситуации, для
которого выдвигается требование неограниченности природы отно-
шения природе членов отношения, неограниченности обуславливаемо-
го и обуславливающего.
- 3/ Установочное опосредование как объяснительный принцип задает
новый предмет конкретно-научных исследований. Первичная установка
как предмет конкретно-научных исследований суть принцип жизни;
критерий психического; побудитель активности; самоорганизующий
отношение субъекта и ситуации; принципиально бессознательное
явление, не представленное в феноменальном мире субъекта; прож-
денное образование, природа которого не снимается природой его

Теоретических предположений.

4/ Установочная природа психического позволяет предположить по-
явление понятия у плода до рождения.

Метод исследования Поскольку данная работа теоретико-ме-
тодологическая, то использовались методы теоретического исследо-
вания: анализ, обобщение, мысленный эксперимент, построение мо-
делей, реинтерпретация эмпирии, получение других исследований
и др.

Методологическая основа Установочная парадигма, разработан-
ная Д.Н.Узнадзе в рамках произведенных; предположения
В.П.Зинченко и М.К.Мамардлашвили о природе первичной установки
/см. Г.Т. Иссебидзе, Т.Ш. Иссебидзе, 1985/; эволюционно-материали-
стический горизонт; философия Г.В.Ф. Гегеля /использовалось контр-
интуитивно; см. Ц.Федерванди, 1986/; платоновский гносеологический
горизонт /см. Г.Кун, 1975; И.Лакатос, 1978; П.Федерванди, 1986 и др./;
теория несопоставимых систем И.Пригожина /см. И.Пригожин, М.Стен-
герс, 1986; И.Пригожин, Т.Николюк, 1980/.

Научная новизна На основании текстов Д.Н.Узнадзе, на пере-
веденных на русский язык, проводится анализ характеристик пер-
вичной биосферической установки. Обозначается положение о био-
сферической установке как парадигмальном понятии, предельным
на различных методологических уровнях. Показывается, что первичная
биосферическая установка как объективный принцип является вад-
антом опосредованного психофизиологического взаимодействия. Разни-
есть унаследованной вариант решения психофизиологической проблемы. Разни-
еет его положение, должно которому психофизиологическое, по Д.Н.Узнадзе,
не является предельным материальным, а также не производно непо-
средственно из материального. Психическое производно из установки
как переходного состояния от материи к психике, как отношения
объекта и ситуации, являющегося одновременно моментом трансфор-
мации транспсихической /материальной/ закономерности в психофизиоло-
гическую реальность. Обозначается тезис о несомне-
тельности установочного опосредования как объективного принципа
о горизонте материальной методологии, применение которой к анализу
идей Д.Н.Узнадзе выдвигается как объективный принцип. Демонстра-
ция соответствия установочного опосредования как объективного прин-
ципа принципам психологии как самостоятельной науки. На осно-
ве применения установочного опосредования как объективного прин-
ципа акцентируется предмет конкретно-научных исследований. Определя-
ется значение установочной биосферической парадигмы для решения

проблема возникновения жизни и психики. Показательно вытекающая из установочной биосферической парадигмы потребность расширения предмета психологии за счет включения в сферу психологических исследований вопросов превращения неживого в живое, а также первичного психического развития.

Теоретическое значение Возрождение и развитие первоначальных идей основателя теории установок может придать новой импульс развитию школы Д.Н.Узнадзе. Кроме того, концепция установок включается в горизонт современного естествознания как учение, представляющее теис о неравномерных переходных состояниях к продолжению зарождения жизни и возникновения психики. Это должно оказать влияние как на исследования в области психологии, так и на работы в смежных областях, напр., в биологии.

Практическое значение Учет появления психики в пренатальный период важен для акушерской и педагогической практики.

Положения, выносимые на защиту:

1. Анализ ранних произведений Д.Н.Узнадзе позволяет выделить следующие свойства биосферической установки. Она является особой реальностью, имевшей двойную детерминацию со стороны объективного и субъективного. Для нее чуждо противопоставление объективного и субъективного. Она является посредницей между психическим и транспсихическим, а также внутри психического ряда явлений. Сама при этом не относится ни к психическому, ни к транспсихическому и не является психофизическим единством. В то же время она не оторвана принципиально от связи с психикой, являясь носительницей почтеннейшей психики. Эта реальность имеет свою закономерность.
2. Рассмотрение особенностей биосферической установки позволяет заключить, что биосферическая установка есть парадигмальное понятие, представляющее на различных уровнях методологии. Первичная биосферическая установка является одновременно объективными принципом и предметом конкретно-научных исследований.
3. Особенности биосферической установки как объективного принципа задаются такими характеристиками, как переходное состояние от транспсихического /материального/ к психическому /момент трансформации транспсихической закономерности в закономерность психологической реальности; отношение субъекта и ситуации, для которого характерна нетождественность прироста отношения прироста членов отношения, нетождественность обуславливающего и обуславливаемого.
4. На уровне общенаучной и конкретно-научной методологии биосферической

установка суть принцип жизни; критерий психического; ... обуславливающая активность; самовоспроизводимое взаимодействие субъекта и ситуации; принципиально бессознательное явление, не представляющее в феноменальном мире субъекта; врожденное образование, природа которого не охватывается природой его тенетических предпосылок.

5. Согласно установочной природе психического психика может возникнуть в пренатальный период. Это подтверждается результатами исследований, проведенных в лаборатории П.К.Анохина, и фотографии, сделанные Д.Нильсоном.

Апробация работы Основные материалы исследования были доложены на заседаниях кафедры общей психологии факультета психологии МГУ им.М.В.Ломоносова /октябрь, 1992г./.

Структура диссертации Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, выводов, списка литературы. Основной текст занимает 139 страниц. Список литературы включает 351 название.

СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во введении обосновывается актуальность работы, определяется цель и задачи исследования, его новизна, творческая и практическая значимость, а также положения, выносимые на защиту.

Глава 1. "Понятие первичной установки в работах Д.Н.Узнадзе" Все творчество Д.Н.Узнадзе делится на два этапа: период работы биосферной психологии и период развития учения об установке /см. напр., А.Г.Возорышвили, 1986 г др./.. В ранних произведениях "Исследования о психике и ее генезисе" /1910/, "Что такое теория познания" /1910/, " Дарвинизма " /1923/, "Одну аксиому примитивной психологии" /1925/, "Восприятие и представление о точках зрения биосферной психологии" /1926/ Д.Н.Узнадзе выводит понятие нейтрального состояния ознания, биосферы, ситуации, подпсихического. Показывает, что эти понятия являются просторазными категориями, разрабатываемыми автором до 1949 года. На основании анализа включаются основные характеристики феномена первичной установки. Первичная установка описывается как особая сфера реальности, имевшая двойную детерминацию со стороны объективного и субъективного факторов. Противопоставление объективного и субъективного в ней описано. Она выдвигает фундаментальные психического с транспсихическим, а также внутри психического ряда явления. Эта сфера - носительница потенциальной психики. Сама при этом не принадлежит ни к психическому, ни к физиологическому, хотя предшествует им и определяет их течение. Она не явля-

ется психофизическим единством. Рассматриваемая область имеет собственную закономерность.

Глава II. "Биосферическая первичная установка как объективная реальная причина"

Выделенные свойства биосферической первичной установки вытекают из роли требований, задающих особенности конструкций, выходящих для их описания. Отсюда, выходящие наверх конструкции соотносятся только характеристикам первичной биосферической установки и являются типотезами.

Свойства первичной биосферической установки мы предлагаем описывать с помощью конструкций: переходное состояние от транспсихического к психическому; момент трансформации закономерностей транспсихической реальности в психические закономерности; относительные субъекта и ситуации, для которого характерна непосредственность природного отношения природо-членов отношений, неподвластность обуславливаемого и обуславливающего.

Вводя типотезу для описания биосферической установки как объективного принципа, мы развиваем ранние предложения В.П. Зинченко и М.К. Мамардашвили об установке как проявлении глупо-бого дивинного и онтологического уровня, сдерживания которого "заскакивает" на психологическом уровне /см. Т.Т. Исседадзе, Т.Ш. Исседадзе, 1985/.

Проверка конструкций-типотез осуществляется путем выполнения их соответствия характеристикам биосферической установки. Главное условие проверки - доказательство соответствия конструкций-типотез характеристикам биосферической установки, по Д.Н. Узнадзе, при одновременной внутренней согласованности конструкций друг с другом.

Своей позицией мы аргументируем в ходе разбора точек зрения других авторов /Ш.Н. Чхартишвили, 1966; А.С. Прагмашвили, 1967; Д.И. Рамшвили, 1957; Ш.А. Напирашвили, 1987; др./.

Доказательство соответствия конструкций-типотез характеристикам первичной установки осуществляется параллельно с демонстрацией ее непригодности марксистского методологии для описания биосферической установки. Основным свойством биосферической установки, по Д.Н. Узнадзе, является функция посредничества между объективным и субъективным, между психическим и транспсихическим /материальным/ /Д.Н. Узнадзе, 1923, 1925 и др./. Согласно марксистской методологии /иной модели психика есть свойство материи. Свойство же, по определению, есть провадение сущности. Между свойством и сущностью не может быть посредников. Отсюда, марксистская модель не годится

для описания характеристик биосферической установки, заданных Д.Н. Узнадзе.

Функция посредничества имеет смысл только в случае допущения обусланиональности психического. Только при наличии двух установок - психической и транспсихической - может существовать установка как фактор, опосредующий взаимосвязь психического и транспсихического /материального/. Первый вывод, вытекающий из выделенных характеристик биосферической установки, - иллюзия при отсутствии в работах Д.Н. Узнадзе положения о обусланиональности психического.

Субстанциональность в философии означает наличие собственной закономерности. Если психическое субстанционально, значит, оно имеет собственную закономерность, отличную от материальной закономерности. Наличие собственной закономерности психического нет необходимости доказывать психологам. Если бы психическое не имело собственной закономерности, собственных законов, невозможных к законам материальных процессов и явлений, то существование психологии как науки было бы невозможно. Итак, психическое имеет собственные законы, собственную закономерность. Это и подразумевается в положении о субстанциональности психического.

В то же время субстанциональность психического позволяет из материальной субстанциональности, а не дана изначально, поскольку Д.Н. Узнадзе придерживается эволюционно-материалистической точки зрения. Он считает психику производной из материи /Д.Н. Узнадзе, 1925, 1961 и др./. Он пытается предположить постулатом замкнутой замкнутости психического, предположивший изначальную данность психической закономерности, ее неизбежность и закономерности материальных процессов и явлений.

Таким образом, система построений Д.Н. Узнадзе качественно предопределяет субстанциональность психического, наличие у психического собственной закономерности при одновременной произвольности психической закономерности из закономерности транспсихического. Остается допустить, что установок в как посредника между двумя реальностями трансформирует, преобразует закономерность материального мира в нематериальную закономерность, в закономерность психической реальности. Отсюда, один из конструкторов для описания первичной биосферической установки: установка есть момент трансформации закономерности транспсихического, закономерности материального мира в закономерности психического реальности.

По Д.Н. Узнадзе, первичная установка, опосредуя связь психи-

ческого о транспсихическим, не принадлежит ни к психическому, ни к материальному и не является психодизмическим единством /Д.Н.Узнадзе, 1923, 1925, 1941, 1961/. Эти свойства установок дают нам возможность предположить, что первичная биосферическая установка - переходное состояние от одной реальности к другой, момент перехода от материи к психике. Так мы получаем второй конструкт, описывающий первичную биосферическую установку.

Введение третьего конструкта для описания характеристик биосферической установки обусловлено тем, что, по Д.Н.Узнадзе, первичная установка не оторвана принципиально от связи с психикой и материей, обуславливается закономерностями обеих граничащих реальностей, но в то же время имеет свой закономерность /Д.Н.Узнадзе, 1925, 1941/. Одновременно установку можно рассматривать как явление окружающей и субъекта. Реляционная природа установки признается М.А.Талашвили /1985/ и Н.И.Сарджвадзе /1989/. Эти особенности установки дают нам основание предположить, что биосферическая установка есть особый вид отношения, для которого выполняются требования неотжестовенности обуславливаемого и обуславливающего, обусловленности природы отношения природы членов отношения при одновременной несодолжности природы первичной установки: установка - отношение неотжестовенности снито.

Во второй главе также обосновывается особая онтологическая установка как субстанция отношения, а не субстанция сущности, а также возможность рассмотрения первичной установки в качестве субстрата психического. Последнее свойство установки отмечает также Р.Д.Терпигор /1970/.

Рассмотрение свойств биосферической установки на уровне философской методологии позволяет заключить, что принцип установки вводится Д.Н.Узнадзе как вариант опосредованного психического взаимодействия. Такой же точки зрения придерживается и Б.В.Кочорадзе /1988/.

Принцип установочного опосредования требует дальнейшей проработки и соотношения с существующими философскими докладами. К этому вопросу мы напомним вернуться в будущем.

Глава III. Биосферическая установка как предмет конкретно-научных исследований /попытка решения некоторых спорных проблем теории установки/.

Категория первичной биосферической установки является парадигмальным понятием, представляющим на различных методологических

уровнях. Биосферическая первичная установка выступает единой, манно как объективный принцип и как предмет исследования /Э.Г.Цинц, 1976/.

Как объяснительный принцип первичная биосферическая установка несет философско-методологическую нагрузку, отражая универсальную характеристику бытия /там же/. Объяснительный принцип задает способ понимания и конструирования реальности. Предмет же конкретно-научного исследования есть особая проекция этой реальности. Предмет исследования конструируется как идеальный объект /там же/.

Содержание третьей главы - начальный этап конструирования предмета исследования, релевантного установочному опосредованию как объяснительному принципу. При этом введены нами во второй главе конструкты-типодезы, удовлетворяющие требованиям-характеристикам биосферической установки, выступают по отношению к нижележащим уровням методологии как посылки, прямая экспериментальная верификация которых невозможна. Поскольку уровень философской методологии предопределен через конструктивные содержание уровня онтологической и конкретно-научной методологии. Следствие из положений нижележащих методологических уровней верифицируется. Это и есть способ опосредованной проверки истинности философско-методологических посылок /см. Э.М.Цуццон, 1977/.

В третьей главе показывается, что на уровне общенаучной и конкретно-научной методологии первичная биосферическая установка предопределяет как принцип жизни; критерий психического; наблюдатель активности; самоопосредуемое взаимодействие субъекта и объекта; принципиально бессознательное явление, не представляющее в феноменальном мире субъекта; врожденное образование, природа которого не снимается природой его генетических предпосылок.

В начале главы обосновывается необходимость принятия в качестве субъективного члена установка-отношения на потребности, а неоготной субъектности. Допущение в качестве члена установка-отношения потребности нарушает парадигмальный характер установки, так как в этом случае установка оказывается произвольной от потребности. Природа самой потребности должна быть определена через установку как парадигмальное понятие. Такой же точки зрения придерживается и Р.Т.Сакварвадзе /1988/.

Мы показываем, что допущение в качестве источника активности потребности не соотносится с представлениями об установке как таковой предпосылой активности. Если активность производится из

установки-отношения, то и в качестве источника активности должно выступать отношение субъекта со средой, а не имманентные силы субъекта. Атрибутирование источника активности отношению среды и субъекта, а не имманентным силам самого субъекта ставится в тизмсом, к которому приходит также предельно развитая форма жизни /В.А.Иванников, 1983; Д.А.Леонтьев, 1992/. Таким образом, в качестве источника активности субъекта следует принимать установоку-отношение, а не потребность как имманентную характеристичку субъекта.

По Д.Н.Узнаеву, установка является in pace активностью, модусом субъекта, носительницей потенциальной психики и предельно жизни. Следовательно, жизнь, психика, субъект возникают одновременно. Широкая трактовка понятия субъекта у Д.Н.Узнаева отличается и А.Н.Ткаченко /1978/.

установка есть модус субъекта. Одновременно субъект является членом установки-отношения. Возникает вопрос: как возможна первая первичная установка, когда еще нет субъекта? Этот парадокс мы снимаем путем допущения первой первичной установки как отношения материальной системы в состоянии пролонгированной бифуркативности и факторов внешней среды, развивающихся совместно пролонгированной бифуркативности. Первая установка как отношение материальной системы в состоянии пролонгированной бифуркативности и фактора внешней среды, развивающегося совместно, неотделима от установоки как отношения психической субъективности и ситуации. Однако, общий для обоих видов установок является то, что они определяют отношение между психическим и транспсихическим. В случае установки как отношения ситуации и субъекта, наделенного психикой, такая опосредованная роль была очевидна. В случае первой первичной установоки как отношения неотделимого от психики двух материальных образований опосредование осуществляется между двумя образующими и психикой, которой еще нет, но которая возникает на основе установоки-установки, так как установка - это in pace психика. Мы пока заняты исследованием общих характеристик различных видов первичной установки. Исследование их специфических особенностей дело будущего.

Вводя представление о пролонгированной бифуркативности, мы, с одной стороны, учитываем значение, придававшееся вторым творчим установкам феномену потребностей. Д.Н.Узнаев считал наличие потребностей характерной особенностью всего живого /1925/. Вещью-

ежное состояние пролонгированной бифуркативности - это преобраз потребности как характеристики субъекта. С другой стороны, мы включаем унаследованный подход к проблеме зарождения жизни и возникновения психики в торжонг современного естествознания, разработавшего концепцию диссипативных систем /И.Пригожин, И.Стенгерс, 1986; И.Пригожин, Г.Николис, 1990/. Мы модифицируем точку зрения И.Пригожина, который допускает способность неравновесных систем близки точки бифуркации /точки разлома тенденции в развитии системы/ развиваться на факторы внешней среды, случайным образом оказавшись вблизи системы. Важнейшие случайные факторы может изменить ход развития системы, сделав его непредсказуемым /там же/. В отличие от этого, мы допускаем, что существует такой тип систем, которые близки точки бифуркации, могут развиваться не на случайный фактор внешней среды, а на определенный класс факторов внешней среды. Присутствие этих факторов - необходимое условие перехода тенденции в развитии системы. Отсутствие развивающихся факторов во внешней среде приводит к тому, что система как бы "залипает" вблизи точки бифуркации. Дальнейший ход ее развития останавливается до момента появления развивающихся факторов внешней среды. Однако, термин пролонгированная бифуркативность. Судя по повелению вирусов, состояние пролонгированной бифуркативности может сохраняться бесконечно долго.

Наша гипотеза состоит в том, что состояние пролонгированной бифуркативности - материальная предпосылка зарождения жизни.

Важным следствием из учения Д.Н.Узнаева о первичной установке как принципе жизни /Д.Н.Узнаев, 1925, 1940/ является положение о несовпадении ситуации жизни и ее материальной предпосылки. Современная биология затрудняется однозначно определить волюнтаризм между живым и неживым /см.: Н.Цири, 1959; Дж.Бернал, 1959; У.Стедди, Э.Ватсон, 1963; В.А.Зигельгауэлт, 1988; Л.Уотсон, 1990 и др./.. Согласно учению Д.Н.Узнаева, таким волюнтаризмом является первичная бифуркативная установка. Первичная бифуркативная установка, преобразуя закономерности транспсихических /физико-химических/ процессов и явлений в закономерности психической реальности, в материальные закономерности, выступает в роли некоторого интегрального уровня, констатирующего психобихимическое единство, существующее о самого момента зарождения жизни. Схема зарождения жизни, вытекающая из учения о первичной бифуркативной установке, прощивается на примере, поведения вирусов и семян.

Согласно концепции Д.Н.Узнадзе, психика возникает из взаимодействия субъекта с миром. Членами первой первичной установки являются материальные образования, лишённые психики. Установка как отношение: неждождественного снгуля снмает природу членов отношения, транспсихических образований одновременно является носительницей потенциальной психики, кладет начало психическому ряду явлений. Тем самым мы, с одной стороны, отрицаем наменность психического, его данность до взаимодействия с миром. А с другой стороны, отрицаем вариант непосредственного порождения психического на основе транспсихического, физиологического /напр., на основе потребности/. Согласно нашей модели психическое возникает не из материального, а из установки, которая есть взаимодействие материальных объектов, но не сами эти образования. Так мы реализуем тезис о сущности отношения /см. главу II/.

Установка как динамичное, переходное состояние не может быть зафиксирована. Система не может "застыть" на этом этапе. Возникновение первичной установки одновременно означает появление психики, возникновение которой предельно. Установка как момент перехода между реальностями не может рассматриваться в отрыве от Д.Н.Узнадзе к феномену установки /Д.Н.Узнадзе, 1940, 1961/. Это дает нам право считать первичную психофизиологическую установку кризисом психического. Если на уровне теоретических построений мы допускаем появление психики на основании образования установки как момента перехода к ней, то на эмпирическом уровне нами используется обратный ход: наличие психического выступает как доказательство образования установки.

Следствием из положения Д.Н.Узнадзе об установке как принципа жизни и критерии психического является идея биопсихизма. Психика надлежно все живое. Типовая установочная природа психического /А.Н.Леонтьев, 1981/. Согласно А.Н.Леонтьеву, психика возникает на определенном этапе эволюции живых организмов. В онтогенезе психика поддается как реализуется интерорганизации внешней предметной деятельности /А.Н.Леонтьев, 1975; 1981/. Спор между А.Н.Леонтьевым и Д.Н.Узнадзе о моменте порождения психики есть спор о природе психического: установочной и... деятельности. Онтогенез о природе психического невозможно в сч. у их связанности

с базовыми допущениями обеих парадигм. Базовые же допущения не подлежат эмпирической верификации. Проверке могут быть подвергнуты не сами типовые о природе психического, а следствия из них.

Следствием из биопсихической установочной типологии является предположение о появлении психики у плода во внутриутробной период. В поддержку такого вывода говорят факты, полученные в лаборатории П.К.Анохина /1975/, а также фотографии, сделанные Д.Нильсоном, которому удалось зафиксировать на пленке развитие зародыша человека в утробе матери. В обоих случаях в качестве эмпирического критерия психического выступает эмоциональное реагирование плода. Если П.К.Анохину удалось наблюдать отрицательное эмоциональное реагирование плода, из этого по индийским показаниям, то Д.Нильсон зафиксировал на фотоплёнке положительное эмоциональное реагирование плода: четырёхмесячный плод улыбается из-под прозрачной мембраны во время матери /см.: А.И.Брусилковский, 1988/. Природе психического в установочной парадигме соответствуют функциональные эмпирические критерии психического /см.: А.Н.Леонтьев, 1981/. Именно такого рода эмпирический критерий использовался в вышеприведённом случае для подтверждения пренатального зарождения психики.

Теория биопсихизма Д.Н.Узнадзе созвучна идее биопсихологии В.А.Вагнера /1910, 1914, 1924-1929/. В.А.Вагнер поддерживал несомнимость специфики кнзото к особенностям физико-химических процессов. Общим для подходов Д.Н.Узнадзе и В.А.Вагнера является допущение собственной психической закономерности с самого момента зарождения жизни. Однако, в отличие от Д.Н.Узнадзе В.А.Вагнер не поднимал вопрос о порождении класса нематериальных закономерностей из материальных, физико-химических преобразований. Он считал эту проблему осознанной для решения задач биопсихологии /В.А.Вагнер, 1910/.

Новая трактовка природы установки позволяет сформулировать нашу точку зрения в отношении спора между теистальтистами и необихевиристами о врожденности или приобретенности установки /см.: А.Г.Асмолов, 1977/. По мнению Ш.Н.Чхаргшидзе, установка не является ни врожденной, ни приобретенной диспозицией /Ш.Н.Чхаргшидзе, 1973/. С нашей точки зрения, первичную установку нельзя рассматривать как результат индивидуального опыта, так как в этом случае нарушается постулат первичности установки относительно активности: установка есть врожденное образование, поскольку она возникает в пренатальный период. Однако, природа первичной установки не предопределена ее генетическими предпосылками. Это объясняется тем, что установка-ка-отношение определяется природой своих членов, но не снимается их природой. Пока не состоится сам факт взаимодействия генетических

предпосылок, установка не думается. В силу природы установки-отношения, рассмотренной во второй главе, действительность установок-отношений не снимается возможностью отношения, его генетически предпосылками. Следовательно, установка врождена, но не задана генетически. Тезис Ш.Н. Чахуряшвили о не врожденности и не приобретенности установки мы конкретизируем путем утвержде-ния о том, что установка не приобретена, не predetermined генетически, хотя и врождена.

Предоставление о возникновении первичной установки как носительницы потенциальной психики в пренатальный период позволяет датировать отточенез не моментом рождения, а более ранним периодом. Психическое развитие начинается еще во внутриутробный период. Это согласуется с данными С. и К. Гроф /1990/.

Признание в качестве источника активности установки-отношения приводит к необходимости пересмотра схемы детерминации. В главе предлагается установочная модель детерминации, согласно которой только члены установок-отношения выводятся из самой установки /С. и К. Гроф, Сарджвадзе, 1989/. Но и установка определяется ими. Схема детерминации ооототит в следующем. Каждый из трех членов взаимодействует: ситуация, субъект, установка-отношение, - определяясь двумя другими членами, в овор очередь определяют их. Для самодетерминации установочного цикла детерминантами верны следующие утверждения: установка= f /ситуация, субъект/; субъект= f /установка/= f /ситуация, субъект/; ситуация= f /установка, субъект/ = f /оредка, субъект/ = f /оредка, установка/.

Приведенные выражения суть формальное предоставление положений учения: установка как отношение ситуации и субъекта; установка есть модель субъекта; ситуация - это среда, определяющаяся в овязи с текущим состоянием субъекта.

Отличительная особенность учения об установке - принятие взаимноопределяемости детерминантов активности. При такой схеме детерминации, когда один детерминант определяет другой и, в овор очередь, определяется им, мы получаем круговой тип детерминации. Установка меняется с изменением ситуации и объективности. Субъективность меняется с изменением установки. Ситуация меняется с изменением среды и объективности. Ни один из членов детерминационной взаимосвязи не остается константным, провоцируя тем самым изменение других членов.

Одновременно циклы взаимодействия открыты по отношению к

обуславливаемому содержанию членов взаимодействия. Иными словами, каждый из членов взаимодействия - установка, субъективность, ситуация, - определяется посредством двух других членов взаимодействия, не может быть описан посредством обуславливающих факторов. Так, ситуация, определяется субъективностью и установкой, одновременно детерминируется и средой. Поэтому ситуация нельзя описать посредством обуславливающих ее членов цикла: субъективности и установки. Аналогично установка, определяется ситуацией и субъективностью, не может быть сведена к их содержанию, поскольку есть отношение неэффективности цикла.

Кроме того, внутри установочного цикла детерминация обрастает отношением "причина-следствие". Каждый из факторов, обуславливая два других, сам определяется их изменением.

Неотжественность обуславливаемого и обуславливающего и обратность отношений "причина-следствие" является необходимой и достаточными условиями воспроизводимости цикла установочной детерминации. Цикл детерминации контекстен, то есть воспроизводим, при условии изменчивости его членов. Так реализуется принцип неотжественности через метаморфоз /Г. Валльберг, 1978/.

По нашему мнению, самовоспроизводимый цикл установочной детерминации и вот то, что стоит за понятием функциональной тенденции /Д.Н. Узнадзе, 1933, 1967/. Воспроизводимость цикла установочной детерминации при условии изменчивости его членов описывает такое свойство жизни, как воспроизводимость и поддержание оттаки /Н. Пирс, 1953; К. Бернал, 1953/. Постоянство процесса жизнедеятельности подчеркивается динамичностью его оооооо.

Установочная детерминация не может основываться на принципе равновесия, явно или имплицитно принятом в других моделях поведения; поскольку природа установки как отношения неэффективности притягивает членов оттошения, хотя и обусловлена их природой, то установку нельзя рассматривать как отношение равновесия субъекта и ситуации.

В случае допущения равновесия как принципа отношения субъекта и среды источником поддержания взаимодействия признается потребность /Д.Т. Андражский, 1986/. Действительно, если отношение субъекта и среды сводится к установочному равновесию между ними, то должно существовать источник нарушения "равновесия", благодаря которому было бы возможно возобновление процесса взаимодействия среды и субъективности. Сам же процесс взаимодействия построенный на принципе равновесия, не содержит в себе источника

Для возобновления процесса взаимодействия. Тогда нужно принять в качестве возмущающего фактора либо среду - но в этом случае субъект, как верно отмечает Амиреджиди, становится предметом среды, функцией стигматизации, - либо допустить в качестве фактора, возмущающего равновесие и способствующего возобновлению процесса взаимодействия, измененные силы субъекта. Согласно последней в-русии равновесие нарушается потому, что внутри субъекта, после того, как будет достигнуто удовлетворение потребности, происходит какое-то изменение, не охватываемое процессом взаимодействия /в противном случае эти процессы не происходили бы после достижения равновесия в системе "среда-субъект"/. Эти процессы, начавшиеся в ходе взаимодействия "среда-субъект", мешают субъекту и потому являются фактором, нарушающим равновесие, достигнутое ранее. Изменившийся в результате измененных преобразований субъект вынужден вновь восстанавливать нарушенное равновесие со средой. Среда, таким образом, выступает как фактор сбалансированной имманентной неравновесности субъекта, преобладающей в потребности состоянии. При таком походе процесс жизнедеятельности как взаимодействия субъекта и среды оказывается поставленным в зависимость от имманентных процессов внутри самой субъективности. Идея обделенности субъекта, понижая как производная от взаимодействия со средой /Д.Н.Узюмгазе, 1925, 1940/ не выдерживается.

В противоложность этому предлагаемая нами модель установочной детерминации базируется на положении о том, что не живые системы создают условия нарушения равновесия /Н.А.Барнштейн, 1986/, а неравновесность рождает живые системы. Первая точка зрения не-однозначно допускает имманентную способность живого вылиться в причинной возобновления контактов со средой. Согласно нашей модели условиями возникновения отношений, взаимодействия субъекта со средой является сам факт такого взаимодействия.

Наша схема взаимодействия субъекта со средой основывается на двух положениях: установка как отношение неотложественного снятия ситуации и субъективности; установка как модуль одного из членов отношения - модуль субъекта. Установка как отношение неотложественного снятия опыта означает природу членов отношения, но не снимается их природой. Тем самым установка как отношение неотложественного снятия создает неравновесность отношения субъекта и среды. Возникшая установка становится модулем субъекта. Вследствие этого субъективный член установки-отношения меняется. Изменение одного из членов отношения ведет к изменению второго отношения-установки и

к изменению другого члена отношения - ситуации и т.д.

Мы полагаем, что источник возобновления отношения не может быть атрибутирован изменением среды или имманентным силам субъекта. Источник возобновления отношения - в самом отношении. Отношение возобновляется в силу собственной природы. Установка нельзя опускаться через синтез противоположностей, нельзя преодолеть гомеостатически. В основу принципа установочного опосредования отношения субъекта и среды положена идея изменения отношения вследствие изменения его членов, а не предоставление об отношении как снятия несоответствия, уравновешивания среды и субъективности.

Несоответствие членов установки-отношения в нашей модели невозможно в силу взаимозависимости детерминатов-членов цикла. Поэтому несоответствие членов установки-отношения у нас не является фактором, организуемым само отношение. Согласно гомеостатической модели возобновление взаимодействия среды и субъекта возможно благодаря наступлению момента их несоответствия. Причина нарушения равновесия, наступления неравновесия является внешней по отношению к самому процессу взаимодействия. Она кроется либо в имманентных преобразований субъекта, либо в изменении среды самой по себе. Элевы несоответствие членов взаимодействия - источник возобновления взаимодействия. В установочной же модели источник возобновления взаимодействия - в самом факте взаимодействия. Процесс взаимодействия происходит благодаря тому, что он происходит, благодаря самому себе. Элевы процесс взаимодействия среды и субъекта есть сама ацт, причина самого себя.

Таким образом, в гомеостатических моделях несоответствие членов отношения является констативными фактором самого отношения. В модели установочной детерминации неравновесность как источник возобновления взаимодействия среды и субъекта атрибутируется природе самого отношения. Следовательно, принцип неравновесности, на котором построена установочная модель детерминации, не может рассматриваться как разнородность гомеостатического подхода. Принцип неравновесности является логическим развитием предствления об установке как объективной триггера /см. главу II/. Принцип неравновесности задает новый подход к анализу процесса взаимодействия живых систем со средой, отличая от гомеостатического подхода, по оговоренный день либо имплицитно приемлемого психологий, дислогией и другими науками. Принцип неравновесности позволяет представлять живое как своего рода *recetum mobile*. Применение принципа неравновесности к

анализу психофизиологических проявлений может привести к новым эмпирическим следствиям, получение которых невозможно в рамках томасистического подхода.

В конце главы рассматриваются проблемы замечания и принципиальной бессознательности установок.

Проблема замечания является следствием парадокса во-приятия /см.: А.Т.Асмолов, 1975/. Парадокс восприятия состоит в следующем: для того, чтобы возникла установка, объект должен быть воспринят; а для того, чтобы объект был воспринят, должна быть установка, на основе которой и происходит восприятие объекта. Предоставление действительного подхода вылит в парадоксе восприятия зависимость установок от деятельности /там же/.

Снятие парадокса, с нашей точки зрения, состоит в том, что образованные установки как отношения объекта /ситуации/ и субъекта и выделение объекта как члена отношения - единый процесс, а не два разных процесса. Такой же точки зрения придерживаются Т.Т.Моседадзе и Т.Ш.Моседадзе /1985/. Мы показываем, что такое разделение парадокса невозможно в случае определения установки как психической системы отражения. Последняя точка зрения на природу установки преобладает в грузинской психологической школе. В то же время такое разрешение парадокса восприятия вполне допустимо в случае принятия откошенческой природы установки. В последнем случае для снятия парадокса восприятия нет необходимости допускать доустановочную форму активности - замечание/см.: Д.Н.Узнадзе, 1961/. Левис о замечании как доустановочной форме активности нарушает параллельный характер категорию установки. На это указывают и грузинские психологи /см.: Р.Т.Сакварелидзе, 1986; И.А.Тондзе, 1972; Ш.Н.Удартшвили, 1954 и др./.

Мы приходим к заключению, что проблема замечания как доустановочной формы активности - порождение психофизиологической верои природы установки. Эта проблема теряет свой смысл при биосферическом варианте учения об установке.

Рассмотрение установки как переходного состояния от транзакционного к психическому; как отношения материальных предпосылок, порождающего жизнь, психику, субъекта позволяет однозначно охарактеризовать установку как принципиально бессознательное явление, не представленное в феноменальной мире субъекта. Тем самым реставрируется специфика биосферической установки как принципиально бессознательного феномена по сравнению с бессознательными психическим Э.Фрейда, которое может в принципе оозначиваться.

Отрицание принципиальной бессознательности установки /см.: полевому Ф.В.Басовина, Ш.А.Напиршвили о А.Е.Шерозия; Ф.В.Басовина, 1973; Ш.А.Напиршвили, 1987; А.Е.Шерозия, 1969/ является следствием психологической интерпретации ее природы. Биосферическая трактовка первичной установки влечет признание принципиальной бессознательности феномена.

Заключение "учение о первичной установке как вариант междисциплинарной параллелизма"

Анализ ранних произведений Д.Н.Узнадзе /1923, 1925 и др./ позволяет сделать вывод, что представление о биосферической установке вводит автором как параллельное понятие, предоставляемое на различных методологических уровнях. Биосферическая установка как объективная принцип является постулатом обоснованного психофизиологического взаимодействия. Предложение этого постулата на уровне объективной и конкретно-научной методологии позволяет построить пример /см.: Э.Т.Ишчи, 1976/ целью направления исследования, ориентированных на познание феномена человека. В свой очередь, предмет как идеальный, теоретический объект /там же/ "высвечивает", организует эмпирию /см.: тезис Т.Куна-Д.Файербенка о теоретической нагруженности эмпирии/. На нынешнем этапе эволюции биосферической теории установки можно очертить следующие круг эмпирических выходов концепции: пренатальное возникновение психики, поведение вирусов, возможная модификация экспериментов по исследованию диссипативных систем, описание способности живого к самоорганизации и поддержанию организации, паранормальные феномены /см.: депонированная монография автора/.

Дальнейшее развитие биосферической установочной параллелизма следует проводить на всех методологических уровнях: от уровня философской методологии до уровня эмпирии.

В Н В О Д Н

1. Главная заслуга Д.Н.Узнадзе перед методологией психологии заключается в том, что он находит интересное решение сложнейшей проблемы. Отвечая как непосредственное порождение психического на основе транзакционного /материального/, так и психический параллелизм, Д.Н.Узнадзе эмпирично догматизирует трансформацию одного класса закономерностей в законы, закономерности другого класса. Тем самым, с одной стороны, выдвигается естественный-материалистический горизонт: психическое возникает из непсихического, материального. А с другой стороны, отрицается неп-

ответственное порождение психического из транспсихического; возникновение психического опосредовано установкой как моментом перехода между реальностями, который одновременно есть момент трансформации транспсихической закономерности в закономерность психологической реальности.

2. Одновременно Д.Н.Узнадзе сохраняет идею порождения психики и действительной субъективности из отношения с миром. Причем, в отличие от марксистской ориентации, для которой отношение с миром также выступает детерминантом психики и активности, отношение с миром, по Д.Н.Узнадзе, имплицитно понимается как фактор трансформации транспсихической закономерности в закономерность психологической реальности, а не момент трансляции транспсихической закономерности на уровень психологической реальности. Последнее ведет к утрате объективности психической закономерности.

3. Принцип установочного опосредования предполагает наличие объективно психической закономерности, существенности психической реальности соотновнимости с существующим психологией как самостоятельной науки, изучающей законы психического. Познания Д.Н.Узнадзе по психофизической проблеме более приемлема для психологии как отдельной, независимой дисциплины, чем марксистская схема соотношения психического и физического, материального, редуцирующая психическое на транспсихическое, диспачная психическое собственной закономерности.

4. Унаследованное решение психофизической проблемы является объективно-теплым принципом, задающим новый предмет конкретно-научных исследований. Особанность диосферической установки как предмета конкретно-научных исследований заключается прежде всего в ее междисциплинарности.

5. Первый этап разработки диосферической установки как предмета конкретно-научных исследований позволяет получить ряд следствий, значимых для понимания закономерностей психического.

В первую очередь это касается перемещения трансциптототеза. Онтогенеза нужно датировать не периодом рождения, а включить в него также период пренатального развития. Психика возникает у плода до рождения. Во внутритрутный период происходит не только анатомо-физиологическое формирование, но начинается и психическое становление индивида.

Второе важное следствие разработки диосферической перуичной установки как предмета конкретно-научных исследований связано с

расширением сферы применимости психологической науки. По Д.Н.Узнадзе, первичная диосферическая установка является принципом жизни и критерием психического. Отсюда, зарождение жизни и возникновение психики - не две разные проблемы, а одна. Исход из этого, возникает необходимость допустить вторичные классы психических закономерностей с самого момента зарождения жизни.

Психика возникает не на определенном этапе эволюции живых организмов, - как это принято в современной биологии и психологии, - а осуществляется с момента зарождения жизни как особой класс закономерностей, не описываемый материальными /физико-химическими/ преобразователями. Возникновение первичной установки как интегрального уровня, трансформирующего закономерности материальных /физико-химических/ взаимодействий в закономерности нематериальных, психических процессов и обеспечивающего тем самым их единство, знаменует переход от неживого к живому.

Таким образом, проблема зарождения жизни перестает быть прерогативой физико-химических и молекулярно-биологических исследований. Встает необходимость создания нового научного направления, объединяющего усилия психологов, биологов, физиков, химиков, математиков по раскрытию тайны жизни.

Присходит расширение предмета психологии.

Подписаны по теме диссертации:

О некоторых следствиях из гипотезы о природе первичной установки. М.ИИИОН РАН, деп. №4/983 от 16.07.1991. 165 с.

В.С.Мельник

Попа. к печ. 05.01.93   Формат 60x84/16. Бушара тип. Печать офсетная. Уд. печ. л. 40
Уч.-изд. л. 60   Тираж 100 экз. Зак. № 18   Бесплатно.

Харьковский комитетское агентство полиграфическое предприятие.
310093, Харьков, ул. Свердловская, 116.